

Воспоминания старого шамана

*«...Постигнув истину однажды,
позволить и другим ее познать...»*

Путь
волка

Хамархан Хамтай Александр

Хамархан Хамтай Александр Воспоминания старого шамана. Путь волка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39489392

ISBN 9785449395887

Аннотация

История от автора, имеющего отношение к шаманизму, родовыми корнями связанного с землями традициями и культурой одного из коренных народов Сибири. События происходят в 70—80-х годах прошлого века. Книга о развитии человека, прошедшего дорогу духовного наставника и носителя веры. Она вмещает в себя любовь, потерю и разочарование, восстание из небытия, другую жизнь, в развитии и постижении нового смысла. Книга для семейного прочтения

Содержание

Введение	6
Посвящения	8
Глава 1. Шоно́	11
На волчьей облаве	11
Встреча утреннего рассвета	26
Несостоявшееся нападение	34
Мышиное братство	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Воспоминания старого шамана. Путь волка

Хамархан Хамтай
Александр

Иллюстратор Юлия Хрущева

© Хамархан Хамтай Александр, 2019

© Юлия Хрущева, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4493-9588-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«...Постигнув истину однажды, позволить и другим ее познать...»

Воспоминания старого шамана. Путь волка

*Борясь за жизнь или смиряясь с обстоятельствами,
Сетуя на свою судьбу,
Мы обвиняем Мир в неблагосклонности, предвзятости,
Порой, не понимая одного —
Он есть такой, каким его себе мы представляем.*

(Представления о Мире)

Введение

Дорогой читатель! Книга, которую вы держите в руках, окунет вас в незабываемое приключение с простым и емким названием – жизнь. Все, что в ней происходит, – поистине интересно, увлекательно и стоит написания многих романов. Не пожалейте времени для прочтения моих скромных трудов. Я верю, что каждый час и каждая минута, проведенная за книгой, вернется сторицей хорошего настроения и порцией поучительных моментов. Возможно, в ней вы откроете кое-что новое для себя. Возможно, то, что я писал, вы уже знали раньше. Для одних из вас она станет откровением, а для других – источником тепла и света. Так или иначе, она будет полезна для семейного прочтения и интересна как для вас, так и для ваших детей.

Вперед, мой друг, не смею вас задерживать, смелее приступайте к чтению книги!

С уважением, Автор

Главный герой – Шаман Милхай – явился собирательным образом, вместившим много поколений хороших людей и их характеров, сохраняющих традиции, культуру и язык своего народа. Все, о чем здесь сказано, – имена, герои и события настоящей книги являются художественным вымыс-

лом, а любые совпадения носят случайный характер.

Посвящения

Великому и многочисленному народу, я посвящаю эту книгу. Буряты – коренной народ Сибири. Он расселился от Енисея до Селенги и дальше на восток. Издревле шаманизм был основной религией у бурят. Она – самая близкая к Богу и к нашей Природе. Еще задолго до появления науки и медицины, шаман был духовным наставником и целителем в этих краях. Он был тесно связан со своей местностью и со своим Родом.

По сути своей, буряты близки к природному естеству – они сохраняют родовые связи, и с почитанием относятся к старикам. Из поколения в поколение они передают народный фольклор и эпос. В далекой древности буряты жили охотой и рыбалкой, в меньшей степени развивалось собирательство. Современные наши земляки, те, кто покинул дом, разъехались по всей стране. Кто-то и вовсе покинул пределы нашей великой Родины.

Все это – наши люди, сохраняющие в душе кусочек Рода, своей культуры и самобытности. Раз в год многие из них прилетают в родовую деревню, чтобы поклониться предкам и земле. Так высоко наш народ чтит свою веру, сохраняет корни и родной язык. Он передает традиции из поколения в поколение: от старых – молодым.

Родовым шаманам всего большого Рода, жившим когда-то на нашей Сибирской Земле. Своей жизнью они были свидетелями многих перемен. С ними вместе ушла целая эпоха людей, тех, кто создавал и защищал свою Родину.

Шаман никогда не давал готовых решений, стимулируя других к собственному развитию. Он говорил о нераскрытых способностях, о том, что нужно работать над собой, раскрывать таланты и правильно воспитывать подрастающую молодежь.

«Ты наш, оба твоих рода имели эхэ шаманов. Разберись в душе, зачем тебе дана такая Сила. Для чего тебя оставили на этом свете. Приходит время, когда необходимо брать ответственность не только за себя, но и за других. Родовые духи давно наблюдают сверху. Используй все лучшее, что есть в тебе, что при рождении дано самой Природой. Есть в жизни вещи, которые за тебя не сделает никто и нигде, ни на земле, ни на этом белом свете. Расскажи другим, пускай они узнают о наших землях, наших людях и культуре. Передай им суть и знания – те, которые из поколения в поколение передавали люди».

«Спасибо тебе, Родовой Шаман» за то, что укрепил мою веру и воспитал мой дух. Я буду помнить твои наставления и передам другим все эти знания».

Родовым Предкам. Людям, проходившим свой путь еще задолго до наших дней. Всей жизнью, славными делами

они вносили вклад в Великую Историю. Оставили свой след на нашей земле и добрую память для молодых потомков...

Глава 1. Шонó

На волчьей облаве

Однажды, в далеком прошлом, когда была большая волчья облава, ее родители куда-то вдруг исчезли. Она слышала лай собак и сильный грохот, выстрелы охотников и предсмертное рычание волка. Потом, внезапно, все окончилось и стало тихо. Время потянулось. В лесной глуши, слышался морозный хруст и звук приближающихся шагов. С каждым мгновеньем они становились все громче и громче. Со всем рядом, маленькая волчица услышала разговор людей. Это были два охотника, которые подъехали, сняли широкие деревянные лыжи, подошли и начали осматривать логово. Охотник, что помоложе, поднял двуствольное ружье, взвел курки и с осторожностью направил внутрь. Убедившись в отсутствии опасности, охотник убрал ружье и запустил рукой. Он долго шарился впотьмах, пока не нащупал маленький пушистый комок. Человек ухватил его и потащил наружу. Это был щенок. Он извивался весь, пытался вырваться и норовил схватить зубами. Охотник поднес его поближе и осмотрел внимательно. Покрутил со всех сторон, и обратился к старшему:

– Батя, да это же волчица, – девочка. Пропадет в лесу, од-

на без матери. Зачем мучиться животине, пристрелить бы её, и дело с концом, – еще раз посмотрел на маленького рычащего зверя.

– Не торопись, Степа, не на то у тебя голова на плечах, чтобы палить направо и налево. Дай-ка гляну на эту щенушку, – он сердобольно взял волчицу и внимательно осмотрел. Та перестала рычать и успокоилась в его теплых жилистых руках. И даже показалось, как будто улыбнулась старику. Окрас у хищницы был светло-серый, а мордочка, грудь, кончики лап и хвоста – белые. Легко можно спутать со щенком северной лайки, словно и не волчий был детеныш.

«Видать приглянулась отцу, раз стрелять мне не позволил!» – подумалось Степану. А тот снял шубенки и положил заботливо щенушку в шапку, чтобы по дороге не замерзла. Затолкал ее в мешок. Вместо своей ушанки надел легкую вязаную шапочку, поднял со снега рукавицы и закинул мешок за плечи. Они еще раз осмотрелись и решили возвращаться – путь назад не близкий, – надо засветло доехать.

Охотовед, устроивший облаву, был на снегоходе, он быстро добрался до своей заимки. У Милхая со Степаном не было такой техники, поэтому они добирались до деревни медленно, – на деревянных лыжах. Как остальные возвращались, они не знали. Волчица пригрелась в шапке за плечами у Милхая и почти не издавала никаких звуков.

– Батя, ты щенка проверь, мало ли, чтоб не задохнулся, – посоветовал Степан.

– Хорошо, сейчас, – Милхай остановился, снял мешок и раскрутил веревку. Хищница дремала. Она, почуяв свежий воздух, потянула вверх свою маленькую мордочку. Ловила носом незнакомые запахи, смешно шевелила усами, оставив при этом закрытыми глаза. Милхай со Степаном заулыбались.

– Ну, вот и Коле твоему радость! Играть с ней будет, кормить, поить. А когда она подрастет, может, куда и отдадим: в питомник, или в зоопарк.

«Шоно» – нарек ее Милхай, что в переводе означало «Волк».

Они запаковали мешок и продолжили свой путь. Уже вечерело, нужно было поторапливаться пока хоть что-то видно. Степан шел впереди и все время оглядывался, контролировал, чтобы отец не отставал. Смеркалось. На зимнем морозном небе выкатилась полная луна.

– Видишь, Степа, сама природа нам с тобой помогает, – Милхай плавно подкатился к сыну, когда тот остановился отдохнуть. – Вон как подсвечивает, только не ленись, ноги переставляй!

– Ну, с таким-то светильником и ночью не заблудишься! – подхватил разговор Степан. – Батя, как щенок? – спросил в очередной раз.

– Да как, как... – нормально! Дремлет, чего тревожить? Даст Бог, живым доведем. Ну, а коли нет, тогда и не судьба, –

сделал заключение Милхай и покатился дальше. Он не стал развязывать мешок. Поздно уже. Хотя и провели облаву, однако зима в тайге, да еще ночью, – не самое лучшее место. Можно заблудиться, или на хищников нарваться. Обратную дорогу они преодолели хорошо и безо всяких приключений.

Дома их ждали с нетерпением. Пятница, конец рабочей недели, все родные собрались. Янжима – жена Милхая, Оюна – любимая невестка, и внуки: маленький Коля и его старшая сестра Катя. Женщины приготовили ужин. На стол поставили тарелку с горячей вареной бараниной, очищенную от «мундиров» картошку, соленые огурцы с помидорами, салат из моркови с капустой, домашнюю сметану и горячий чай с молоком. Янжима напекла пирожков с луком и с яйцом – так, как любили её дед и внуки. Отдельно, в глубокие тарелки, налили наваристый бухлёр. Спиртное у Милхая не водилось, разве что тарасун (слабоалкогольный кисломолочный напиток), да и тот доставали только по большому поводу. Хотя Милхай и проводил обряды с водкой, на семейном столе она почти не появлялась. И это было нормой для Шамана.

«Порадоваться, повеселиться можно и без алкоголя! – говорил Милхай. – Кто трезвым не умеет делать, тому и водка не поможет. Человек, когда он пьяный, не контролирует себя и поступки свои с мыслями».

Жена Милхая, миловидная бурятка, в молодости пела очень хорошо. Когда она родилась, родители ей дали имя Янжима, что в переводе означало «Владычица Мелодии». У нее

был красивый хорошо поставленный голос. Не однажды, она участвовала в районных смотрах и концертах. Там-то и при-смотрел ее молодой Милхай.

Янжима помогла мужу снять тулуп и стянуть тяжелые валенки. Одежду повесила в прихожей, а обувь поставила сушиться возле печи. Рядом со своей бабушкой бегал внучек Коля. Ему все было интересно: «что же деда там принес – может, гостинец какой из леса или зверушку». Он развязал мешок и начал доставать оттуда содержимое. На удивление Коли, внутри лежало что-то теплое. Он ухватил из недр дедову ушанку и стал вытаскивать наружу.

– Не торопись, Колюня, – осторожно доставай. У внука дух перехватило! Сердце заколотилось радостно, словно в ожидании чуда. Мальчуган раскрыл ушанку и увидел там щенка. Коля достал его и на пол положил. Волчица, маленькая, «едва стояла на ногах», её «штормило и качало». Она пыталась сделать первые шаги и тут же падала.

– Деда, деда смотри, а она шатается! Устала, наверное, пока ты ее нес, – прокричал довольный Коля. – Какая маленькая! Урааа... а! У меня теперь собака! – Коля прыгал и скакал от радости. – А как мы ее назовем?

– А назовем ее Шоно! – ответил Милхай.

– И мне тоже нравится, – сказала Янжима. – Только куда мы ее денем, когда она вырастет. Это же волк, я правильно поняла?

– Как, так? – удивился Коля. – Баба, а ты откуда знаешь?

– Так Шоно, внучек, по-бурятски означает волк, – улыбнулась Янжима.

– Ну, во-первых, не волк, а волчица! – заметил Милхай. – Во-вторых, когда она вырастет, мы ее в город отдадим, в зоопарк.

– Деда, а у Шоно есть мама с папой? – не унимался внук.

– Нет у нее никого, – на охоте всех застрелили, – не выжила б она в одиночку.

– Деда, а как другие волчата?

– Не было других, одна только Шоно. Но я думаю, знак мне послали, поэтому и не стал стрелять. – Милхай подошел ближе, что-то явно затевая.

– Степа, сходи-ка в сенки, ведро мне принеси, там, висит за шкафом.

Степан накиннул тулуп на плечи и голоухий выскочил на мороз. В раскрытую дверь потянуло холодом. Клубы белого пара завихрились над порогом. Не прошло и минуты, как Степан заносил эмалированную желтую посудину. Милхай перевернул ее, и сверху положил щенка. Домашние внимательно следили за волчицей.

Шоно притихла. Она поглядывала то на Степана, то на Колю. Потом спрятала мордашку, и глаза закрыла. Так на ведре холодном лежал комочек, светлый и пушистый. Черными лишь были пятна на спине и нос, которым Шоно уткнулась себе в лапы. Постепенно она освоилась, пошевелилась и поползла вперед. У края круглого скользнула её лапа. Шоно

скребнула по эмали и чудом удержалась, когтями зацепилась за железный невысокий бурт. Чуть отодвинулась, пошарила перед собой. Потом затихла. Немного полежала и поползла обратно, – уже хвостом назад. С другого краю провалился хвост. Она остановилась, спустила лапу заднюю, и чуть не полетела вниз. Скребнула снова по эмали, и снова чудом удержалась. Волчица отползла на середину и опять затихла. Зверек рассматривал людей, не понимая для себя, чего еще они придумали.

Домашние, следили заворуженно все это время. Первым нарушил тишину Шаман. Он за загривок взял щенка и положил его на пол.

– Вот и прошла проверочку мою! – промолвил он.

– Деда, а что ты проверял? – спросил Коля. – Я такого не видел никогда.

– Да есть одна, старая охотничья: когда собака оценится, так выбирают лучших из помета. На бочку садят их и наблюдают.

– А что потом? – Коля перебил вопросом.

– Потом щенки по бочке расползаются и падают. А тех, кто остался, забирают как смышленных.

– Значит, Шоно прошла проверку! – с радостью запрыгал внук.

– Значится, прошла! – улыбнулся Милхай. – А сейчас, Колюня, сбегай-ка на кухню, молока принеси. Видишь, голодная она. И блюдце не забудь.

Внука не нужно было уговаривать. Он убежал на кухню, и принес оттуда банку с молоком.

– Блюдце! – напомнил Милхай.

– Ай! – хлопнул по лбу себя Коля и снова убежал. Когда он всё принес, Милхай наполнил блюдце. Смочил свой палец в молоке и сунул в маленькую пасть. Волчица, почуяв молоко, взялась его облизывать и даже попыталась укусить. Дед отодвинул руку и слегка макнул щенушку. Волчица поперхнулась и выпустила пузыри. Потом она отдернулась и заморгала маленькими глазками. Жидкость белая стекала каплями на грудь. Шоно чихала и отфыркивалась, глаза при этом закрывала. Волчица потеряла равновесие и неуклюже повалилась на пол.

Взрослые и дети – все в комнате собрались. Они смотрели с умилением на Шоно́. Волчица успокоилась немного. Потом она поближе подползла, и начала лакать из блюдца, маленьким своим шершавым языком. Коля находился рядом, стоял на четвереньках, и едва не носом смотрел на миску с Шоно. Он будто гладкокожий зверь рассматривал её.

– Ладно, отойдите чуть, дайте хоть поесть ребенку! – сказал другим Милхай. – Эка невидаль, уставились на чудище какое!

А «невидаль» была в новинку для людей. От нее тянуло диким лесом: и вроде бы собака – но не собака, и щенок вроде бы, – но не щенок.

Два непримиримых Духа: Дух леса дикого и человека Дух, в обычной жизни не встречались, – сегодня малыши детьми сидели и смотрели друг на друга.

Шоно «наелась» молока и на мгновение притихла. Как маленький котенок сжала свои лапы, а мордочку вытянула вверх. Она смешно усами шевелила, ловила незнакомые ей запахи. Своими маленькими, пока не зоркими глазами, волчица вглядывалась в зверя: большого гладкокожего, и с плоской мордой, с двумя руками и двумя ногами. Она не понимала: друг перед ней, которому можно доверять, или же враг, которого нужно опасаться.

Природа любит развязать интригу: «Что у них из этого получится? Уживутся вместе, будут ладить, или, в волчице хищница проснется, – что тогда произойдет?»

Сущее на мир смотрело: то глазами маленького Коли, постигающего жизнь, то глазами маленького зверя, потерявшего родителей и кров. Оно вносило изменения: людей испытывало добротой и состраданием.

Время пролетало незаметно. Коля растил волчицу, терпеливо и заботливо: гулял с ней во дворе, кормил, поил. Сперва коровье молоко давал. Потом стал добавлять продукты с общего стола. Волчица подрастала. Под Колиным приглядом из пушистого и неуклюжего щенка, она преобрази-

лась в шуструю, веселую, и походящую на маленькую лайку. Уши – такие же – торчком; грудь белая, белые кончики лап и хвост. Основной окрас остался светло-серым. Черты характера, как и у всех детей: – желание поиграть немного и напроказничать, засунуть любопытный нос куда ему не следует. Инстинкт и гены хищника пока дремали в Шоно.

Со временем, для практики своей охоты, волчица выбрала пернатых. Охотиться пыталась на воробьев и на синичек. Под лапы не смотрела, когда гонялась по двору. В погоне с маху налетала на какую-то преграду. Бывало, билась головой о ведра и лопаты, метелки разлетались от волка маленького в стороны. Так если падал, где-то, садовый инструмент, домашние с улыбкой понимали: – то, ничего серьезного не происходит. – Это их Шоно «тренирует голову на прочность».

Волчица увлекалась сильно: играла с Колей, и сама «гоняла по двору». Хотя как хищник настоящий, еще не обрела ни ловкости, ни силы и ни злости. Всё это к Шоно приходило с долгим опытом.

Однажды, такая вот, случайная охота, на удивление домашних удалась. В игре, Шоно схватила лапами большого голубя. Как получилось у неё – доподлинно не ясно, – одно понятно: случай, этот, стал для нее закономерностью.

Большая птица гордо по двору расхаживала. Она большую «свиту» увлекала за собой. В «придворных» были мелкие синицы с воробьями, а в предводителях у них, большой и наг-

лый голубь. Он игнорировал опасность исходящую от Шоно, ходил и красовался рядом перед ними. Клевал с земли рассыпанные зерна, осматривал хозяйские постройки, нахохлив горделиво свою грудь. Когда он мимо будки проходил со свитой, то без опаски запустил свой клюв в кормушку. Воробышки и синички, не отставали от него. Они питались тем, что оставалось после голубя.

Однако же, какая наглость, клевать из волчьей миски! – Никто такого не потерпит, – будь это даже маленький неопытный волчонок. Большая птица выходкой нарушила законы.

«Одно – в селении пакостить, совсем другое – нарушать законы леса. В лесу не очень то и забалуешь. Там шутки не оценят и артистизма тоже не поймут. Не станут долго объясняться – но просто загрызут».

Видать, для деревенских птиц не писаны законы. Придется маленькому зверю порядок силой наводить. Так хищник, от рождения дикий, он больше понимает в жизни, чем деревенские зазнайки, летающие по дворам.

Волчица выждала момент зко прыгнула. Всем телом придавила птицу, и попыталась ухватить зубами. Однако голубь не сдавался. Он крыльями махал, освободиться пробовал, и целил клювом в глаз. Шоно рычала, от крыльев уворачивалась и от клюва, при этом норовила за голову схватить. Такого нападения не ожидал никто.

Напуганные воробы с синицами взлетели вверх, немного

покружили возле дома, потом вернулись на прежние места. Они поменьше и проворней голубя, поэтому могли и не бояться приближения людей или животных.

Сюда же, на забор, слетелись деревенские сороки. Махая длинными хвостами, сороки спорили между собой. Они ругались, стрекотали на понятном птичьем языке. Потом, вдруг, разделились по команде: – одни остались наблюдать, – другие полетели дальше. Так незатейливо и просто носились с ними новости и слухи.

Большого голубя, пернатые, не очень-то любили. Он сильно задавался и никого не признавал. У птиц, в их птичьей иерархии, он находился между дятлом и сойками лесными. Хотя, за нагловатый вид и важность, его пока еще терпели.

День перешагнул свою вторую половину, и солнце не замедлилось, но покатилося дальше. Сороки разнесли в деревне о голубе и Шоно. Деревня сразу оживилась: со всей округи начали слетаться птицы. Так, в Колином дворе собрался целый птичий хор. Там, на краю навеса, на крышах гаража и стайки, – везде теперь сидели птицы. В многоголосье целом, одни чирикали, другие ворковали, а третьи в кучке щебетали, и каркали и стрекотали. Там были птицы разного окраса, размера разного и формы. Облеплены калитка и ворота, облеплен весь большой забор. Преобразилась крыша дома, она заполнилась со стороны двора: от низа самого, до верха. На разных уровнях, как на ступенях, сидели вороны и громко возмущались.

Событие такое не часто происходит, оно – достойное внимания «важных», дорогих персон. Так, вместе с птицами, в ограде, Духи собрались. Они пока не проявлялись, хотя присутствовали, точно, на поединке этом знатном – большого голубя и волка.

Ворон, старый, замахал своими крыльями, невольно привлекая все внимание к себе. Он прыгнул с крыши, пролетел и плавно приземлился, не далеко от дома, – на самое крыльцо. Потоки воздуха подняли пыль и перья. Ворон наблюдал за поединком, потом он стал расхаживать вперед и назад. Как дирижер, – руководить пернатым хором. Так много птиц у Коли раньше не бывало.

В углу, не далеко от будки послышалось рычанье зверя. Волчица все ещё не знала, что нужно делать со своей добычей. То для неё была игра. Голубь в ее лапах трепыхался, – Шоно рычала на него, пыталась посильнее напугать. Хотя со стороны казалось, ее мордашка больше умиляет, нежели вселяет страх.

Недалеко от дома Коли пролетела стая ласточек. Круг описала над соседними дворами, и на втором заходе приземлилась. Как будто шарики гирлянды, уселись ласточки на провода и столб.

«Послышались овации из зала, – все зрители уже на месте. Подняли занавес, – звонок, – второй и третий..., оркестр заиграл, – можно начинать!»

*Природа преподносит нам уроки,
Загадывает ребус и кроссворд.
Один из пазла соберет живые строки,
Другой – в неразрешимую задачу попадет.*

(Природные уроки)

Чем жизнь людская отличается от той, звериной? Все те же правила и те же ситуации: поклонники и критики, сторонники и ярые противники. Одни желают для тебя победы, другие, готовы взглядом сжечь и молнией сразить. Третьи, за это шоу уплатили деньги, теперь за «кровные свои» – обязаны эмоций больше получить».

Возня в ограде продолжалась и привлекала все внимание. Голубь дергался ещё, махал потрепанными крыльями. Шоно рычала, и поглядывала злобно, и отгоняла падальщиков от своей добычи. Жизнь теплилась в пернатом теле, но Дух и воля покидали птицу. А зал ревел восторженными головами. Иные каркали, чирикали, другие стрекотали громко. И только старший, до сих пор, не издавал ни звука. Он молча наблюдал со стороны. Внизу у будки разыгралась драма, где на кону стояли птичья жизнь и эго молодой волчицы. А публика готовилась к развязке: непредсказуемость добавляла остроты. Но время таяло неумолимо. Тут Ворон каркнул: «Карррр!» И неожиданно все стихло: все птицы замерли вокруг.

Дверь на веранду отворилась, и появился Коля. Он появлением своим расстроил чьи-то планы. Хотя чужие планы

Колю не касались! Он был в том самом возрасте, когда весь мир вращался рядом. Ворон, избегая столкновения, тут же отлетел. Он увлекал большую стаю за собой. Двор разразился хлопанием десятков крыльев: пух, перья и частицы закружились во дворе. Однако птицы улетели, далеко не все. На месте оставались самые отважные, чье любопытство взяло верх над страхом...

– Фу, Шоно! Фу, нельзя! – окрикнул мальчуган. – Нельзя так птичек трогать, они нам не враги!

Шоно отпрянула, а голубь, почувствовал слабину. Он дернулся со всей последней силы и, наконец-то, вырвался из волчьих лап. Птица разбежалась резко и полетела. Каким-то чудом прыгнула на будку, потом забралась выше, по забору; потом на стайку поднялась. Уже оттуда, раскрыв потрепанные крылья, она упала с облегчением вниз. Поток воздуха, прогретого на солнце, схватили голубя и унесли с собой.

День тот запомнился для птицы! Волчица тоже получила опыт: она продолжила свою охоту и тренировку в Колином дворе.

Встреча утреннего рассвета

– Коля, ты рассвет когда-нибудь встречал? – спросил у внука Милхай.

– Нет, деда. Когда я просыпаюсь, – на улице уже светло.

– Ты маму попроси, чтобы пораньше разбудила: часов так в пять утра, и сразу прибегай ко мне. Пойдем на дальнюю поляну, рассвет с тобой встречать.

– Хорошо, деда, я сразу прибегу к тебе! – улыбнулся Коля. Он уже сгорал от нетерпения и ожидания завтрашнего дня.

Я думаю, мы там не долго будем, а как вернемся, так бабушка нам пирожков сготовит и ватрушек.

– И пирожков вам напеку, и пряников. Только вы пораньше возвращайтесь, – подтвердила Янжима. – Я Коле список напишу и деньги дам, – продуктов в магазине закупить.

– Хорошо, бабуля, мы с дедом сходим на поляну, а потом я побегу до магазина!

День быстро пролетел за их домашними заботами. И вечер «неожиданно подкрался». Степан с Оюной и детьми собрался и пошел домой. Милхай их проводил, закрыл ворота. Собаку как обычно покормил.

Рано утром прозвенел будильник. Оюна встала, завтрак приготовила. Подняла не выспавшегося сына, напоила его чаем, одела и отправила к Милхаю. На улице еще темнело, когда Коля с дедом вышли за калитку. Янжима заботилась

О них: положила им продукты, бутылку молока и легкий теплый плед.

Милхай осторожно наступал. Он изредка поглядывал себе под ноги. Коля шел чуть позади, – за дедова спиной. Сзади было легче, – не то, что впереди. Монотонная ходьба убаюкивала Колю. Он начинал зевать и замедляться. Терял из виду деда и сразу отставал. Потом он «просыпался» и спешно догонял Милхая. Узкая тропинка, по которой они шли, меняла направление: она то проходила прямо, то поворачивала в сторону. Иногда они спускались, и шли в большом овраге. «Хлюпали» ботинками по травянистому сырому дну. Как поднимались вверх, так грунт менялся под ногами: из мокрого и вязкого он становился твердым и сухим. Путники шли осторожно, так чтобы не запнуться в темноте.

Милхай всю жизнь прожил в этих местах. Летом он ходил пешком в соседние деревни, а зимой катился на широких деревянных лыжах. В молодости, охотился он часто: в загоне, и на номерах, с ружьем участвовал в облавах. Помнил хорошо и тропы и дороги. Охотники ценили Милхая, за его везение, за знание лесных законов и порядков. Когда Милхая приглашали, тогда и дичь была, и сами охотники живыми возвращались.

В своих местах Шаман шел четко и уверенно, по старой своей памяти. Развилки и завалы проходил, на поворотах не терялся. В следах он разбирался хорошо, повадки зверя понимал. Если доводилось появляться, в местах мало зна-

комых, Милхай сперва старейшин находил, общался с ними и что-то узнавал. После общения, шел ногами по земле. Так он «роднился» с местностью, с ее природой и Душой.

Сегодня, как и раньше, они шагали с Колей. Влажность и прохлада заставляли их поёжиться. Колю потряхивало – то ли от холода, то ли от боязни чего-то неизвестного. Он уже не отставал от деда.

Неожиданно, раздался громкий хлопающий звук. Внук присел от страха и сразу голову втянул. Милхай развернулся и тут же присмотрелся:

– Не бойсь, Колюня, это просто птица!

Дремавшая сова, напуганная ходаками, сорвалась с макушки и полетела вглубь. А впереди далёко, между крупными ветвями, забрезжил слабый, еле различимый свет. Каждое лето Коля с мамой и сестрой ходили здесь по ягоды, а ближе к осени и по грибы.

Наконец-то внук и дед добрались до опушки. Милхай нашел поваленное дерево, расшнуровал котомку, достал оттуда плед и расстелил. Поставил на него бутылку молока, булочки положил и пирожки с капустой. Любила бабушка внучка и баловала свежей выпечкой.

– Ну, вот, мы и пришли, – Милхай уселся с края, а внука посадил с другого. – Теперь давай, свой завтрак наворачивай, да внимательно смотри, – он разлил по кружкам молоко: одну Коле протянул, а вторую взял себе.

На лесной опушке, в предрассветной тишине, сидели дед

и внук и поглощали вкусные припасы. Лес спал еще: ни звука не слышать, ни дуновения ветра. Только воздух, плотный и насыщенный и темные деревья ветви опустили. Стебли, листья и трава покрылись утренней росой. Первые лучи забрезжили на горизонте. Солнце пробивалось сквозь темень и туман.

– Смотри, Колюня, видишь, как природа оживает! – Милхай всегда дивился силе, той, что заставляет расти и зеленеть растения, листья и бутоны раскрывать.

Наконец проснулись птицы: запели, защебетали, зачирикали. Они радовались дню и новому рассвету. Милхай любил встречать рассвет. Он с детства приходил сюда, на эту ясную поляну. И каждый раз как зачарованный смотрел. В эти предрассветные минуты, Природа щедро и заботливо делилась, дарила теплоту своим любимым малым детям!

– Как же хорошо вокруг! – Милхай окинул взглядом поляну и опушку леса. – Молодцы мы, что пришли сюда, и встать не поленились! «Фотографируй», Коля, отмечай хорошие моменты. Запоминай все эти чувства!

– Деда, а зачем так делать? – удивился внук.

– Для настроения хорошего, для воспоминания. Осенью, когда похолодает, когда дождик за окном, достань из головы воспоминания. Вспомни запахи цветов, как тихо и прохладно пред рассветом. Как птицы просыпаются, и начинают петь. Еще ты краски вспомни, которыми лес «красится», когда солнышко встает. Тогда и настроение лучше, и жизнь

от этого наладится!.

– А зимой так можно делать?

– Конечно, можно! В любое время года. – Милхай смотрел на лес и как ребенок улыбался. – Видишь какое чудо Природа создала! Дед разлил остатки молока по кружкам, разломил последний пирожок, одну часть отдал Коле, а вторую сунул в рот, запил ее, неспешно прожевал.

– Деда, а как фотографировать? Как мне это запомнить?

– Запоминать не надо ничего. Ты все равно не сможешь повторить! Просто душой почувствуй то, что природа создала.

– А научи меня! – понравилась идея внуку.

– Ну вот, смотри: на мелочи не обращай внимания, Лови большие кадры, и подкрепляй их настроением.

– Деда, а как это? – Коля попытался сделать.

– Смотри внимательно! Вон, видишь ту березу, стоит по середине, между двумя деревьями? Трава под ней, цветочки, белые и желтые...

Коля смотрел по сторонам, но ничего не мог найти.

– Да вон же, – ты смотришь не туда!

– А-а-а, теперь увидел, – наконец-то Коля разглядел.

– Попробуй каждую деталь запомнить. Но не торопись, внимательно смотри.

– Ага, я постараюсь, – ответил внук.

– Теперь закрой глаза и повтори чего запомнил... Ну как..., получается?

– Нет, ничего не получается, – ответил Коля раздосадованно.

– Понятно дело, так оно и есть. Сейчас скажу, как надо сделать. Ты быстро глянь, и целиком картинку выхвати. Ну..., закрывай глаза! ... А теперь рассказывай.

– Интересно, деда! Когда я медленно смотрел, то ничего не мог запомнить. А когда быстро глянул и закрыл глаза, то сразу по-другому стало!

– И чего ты там увидел?

– Я видел, деда, как будто «фотка» проявлялась: сначала она мутная была, а потом не мутная.

– Четкая, ты так хотел сказать, – поправил его Милхай.

– Ну да, – почесал затылок Коля.

– Вот, а теперь, когда ты понял, – начинай тренироваться.

Внук пробовал «фотографировать». Он словно брал фотоаппарат и «щелкал» у себя затвором. Потом он закрывал глаза, и всё рассказывал, что видел.

– Деда, а можно музыку мне вспоминать, когда «фотографирую» глазами?

– Конечно, можно! Чем больше вложишь своих чувств, тем на дольше и запомнится!

Солнце стало понемногу припекать. Милхай поднялся и передвинул плед в тенёк. Он сложил в котомку вещи и заново уселся.

– Хорошо, Колюня, разговаривать! День бы просидел, проговорил. Да дела наши сами не делаются. А про магазин

ты не забыл? Бабушка тебя просила...

– Деда, а ты еще что-нибудь мне расскажи.

– Пойдем уже, по ходу расскажу...

Они поднялись, плед стряхнули, и пошли домой. Обратная тропинка, освещенная, показалась им короче темной, утренней.

Когда они вернулись, Катя помогала по кухне, а Степан, во дворе, готовил садовый инструмент. Коля взял авоську и деньги и вприпрыжку побежал в магазин за продуктами. Как прискакал, поднялся сразу на крыльцо и дернул за ручку. Но дверь почему-то не открылась. Коля постучал сильнее, – однако снова никто не ответил. Тогда он пнул, с досады, своей ногой. Внутри наконец-то откликнулись. Щелкнул засов, и массивная, оббитая железом дверь заскрипела. Из-за двери выглянула тетя Клава.

– Привет, Коля, ты чего тут барабанишь? Видишь, не работает магазин: учет у нас сегодня.

– Тетя Клава, мне бабушка продуктов заказала. – Коля протянул ей список.

– Давай сюда, посмотрю, – Клавдия взяла бумажку, испи-санную простым карандашом. – Ладно, подожди здесь, а я все соберу и вынесу тебе. Деньги тоже давай, и сетку.

Коля протянул авоську и бумажную купюру. Клавдия за-

брала и исчезла за дверь. Потянулись долгие минуты ожидания. Пока шло время, Коля стал разглядывать доску объявлений. Там висели разные листочки – одни написанные от руки, другие напечатанные на машинке:

Сегодня в 18:00 состоится собрание...

Продам картошку с овощами, недорого...

Куплю бараньи шкуры...

Цыплята от несушки, яйца...

Продам мебель новую и мотоцикл на ходу...

Коля так увлекся этим занятием, что не услышал, как закрипела дверь и появилась тетя Клава. Она вынесла Коле авоську с продуктами и отдала вместе со сдачей.

– На вот, возьми! – протянула желтый леденец. – Да бабушке привет передавай.

– Спасибо вам, тетя Клава, большое! – просиял Коля и расплылся в детской непосредственной улыбке.

Оюна, Колина мама, баловала ребятишек и покупала им по выходным сладости. Коля взял сумку, положил сдачу в нагрудный карман и застегнул его на пуговицу. Сахарные леденцы были любимым лакомством у детворы. Далекий и знакомый вкус: сладкий с приятной кислинкой.

Несостоявшееся нападение

Настроение у Коли поднялось: и солнце по-другому засияло, и день как будто бы удался! Он шел неторопливо домой с бабушкиными продуктами. В голову приходили всякие приятные мысли. Коля давно собирался на рыбалку со своим лучшим другом. Его папа приобрел недавно новый спиннинг. Они думали все вместе пойти на речку порыбачить, заодно и обнову испытать. Удилище у спиннинга из легкого бамбука, крепкое и прочное, никогда не поломается. Рыбачить им удобно, и в руках приятно держать. Димка, его друг, говорил, что спиннинг можно хоть целый день закидывать – руки нисколько не устанут.

– Не растет у нас бамбук. Это только за морем, далеко, в жарких странах, – важно раздувал щеки Дима и краснел от собственной значимости. – Знаешь, какие рыбы на такой ловятся? О-го-го, самые большие: может, с килограмм, а может, с десять!

– Ну ты и насмешил! Ты скажи, что еще кит на этот спиннинг ловится или акула, – обезьянничал Коля.

– Ну, кит не кит, акула не акула, а щуку можно поймать большую или карася, даже тайменя можно! – Дима был доволен собой и своими «глубокими познаниями» в рыбалке.

– Да врешь ты все! – обычно отвечал Коля и обесценивал всю Димину значимость.

Еще когда у Димы было благодушное настроение, он показал Коле новую блесну. Она крупная, особенная – сама тяжелая, как грузило, с серебристой пластинкой сбоку. На конце большой крючок, как якорь: на три стороны «смотрит», с любого места рыбу может зацепить. У Колиного деда в кладовке на веранде хранились рыбацкие снасти. Крючки и мормышки в круглой жестяной баночке, намотанные на деревянные палочки лески с поплавками, закидушки, грузила и пара длинных удилиц. Старая корчага для ловли на порогах висела на ржавом длинном штыре. И спиннинг у деда тоже был. Но только из обычного дерева, из тяжелого. Такой долго не удержишь, руки быстро устанут.

Любил Коля ходить на рыбалку с дедом и со своим отцом. Он тут же вспомнил одну примету: чтобы рыба лучше клевала, нужно червя на крючок насадить, поплевать на него три раза и только после этого закидывать. Ребята деревенские верили в приметы и старались их выполнять. Увлеченный своими мыслями, Коля возвращался к дому бабушки и деда. Вытаскивал изо рта леденец и громко, во весь голос, напевал любимую песню. Он погрузился в детские мечтания, позабыв про работу, которая ему предстояла. Впереди приключение на речке и рыбалка с Димкой и с его папой.

Не сразу Коля заметил большого пса. Старый, наученный дворовой жизнью большой зверь издали увидел мальчугана, почуял запах пищи и преградил ему дорогу. Пес грозно оскалился и залаял. Коля выплюнул остатки леденца, и вме-

сте с ним растаяли последние иллюзии. Он схватил палку с дороги и, хотя немного испугался, но все равно пошел навстречу. Пес был огромный и далеко не глупый. Он и раньше видел Колю, знал его способности. Наблюдал однажды сам, как здоровая собака уносила ноги от этого маленького мальчика.

Теперь они смотрели друг на друга. Пес злобно облизывался и обнажал клыки. Для зверя было бы идеальным, чтоб жертва испугалась, оставила продукты и бросилась бежать. Но мальчуган не убегал. Он сдвинул брови, палкой замахнулся и излился на собаку «трехэтажным» матом! Пошел навстречу в предвкушении борьбы. Сердце у Коли kloкoтaлo, мышцы налились кровью и жилы натянулись. Он, словно хищник, приготовился к прыжку.

Пес дрогнул от окрика и взгляда Коли, но после ошетинился и зарычал. Он голову пригнул и начал медленно водить хвостом. Окажись они вдвоем, еще не ясно, чем бы все закончилось. На счастье Коли рядом проходила тетя Клава, решительная женщина и мать своих детей.

– Ах, ты с... ка подколодная!!! Ишь, че удумал старый пес! – Клава подняла увесистый камень, прицелилась и бросила. Тот пролетел и упал на землю рядом с собакой. Клавдия подобрала еще один: – Теперь от меня не уйдешь, вторым-то точно попаду!

Пес отскочил от камня и огляделся: недалеко от Коли увидел женщину с булыжником в руке и с однозначными наме-

рениями. Он зарычал и попятился назад, потом резко развернулся и рванул в ближайшую подворотню.

– Я сколько раз соседу говорила, чтобы собаку привязал, все никак не понимает! Ты, Коля, осторожненько тут ходи, видал какого выродка отвязали? – она долго разорялась, пока шла по дороге к своему дому. А Коля в это время отходил от стресса. Он крепче сжал палку в руке, а другой перехватил авоську с продуктами. Потом он перевел дух и пошел к бабушке.

Мышиное братство

Для Шоно, кроме летающих пернатых, была добыча и по проще: обычные полевки – полевые мыши. Из-за кошки они не появлялись в доме. Однако в стайках и кладовках, там, где комбикорм с зерном, мыши были полными хозяевами!

«Заглядывай себе в закрома, да таскай в норку вкусные питательные зерна. Не жизнь, а рай для грызуна! И ты людей не беспокоишь, и они тебя не достают».

И все бы ничего, но с появлением Шоно, положение изменилось. Первой взбунтовалась кошка. Она – любимица домашних, не смогла никак смириться. Отношение Коли к Шоно, сжигало изнутри, и не давало ей покоя. Кошка решила «все расставить по местам». Изредка, пока никто не видел, стучала волчицу лапами и ранила ее когтями.

Шоно переносила кошкины обиды, терпела, набиралась опыта. Она ничем ответить не могла: ни на кошачью хитрость, ни на природную способность прыгать и молниеносно атаковать. Не было у Шоно и опыта другого: отбиваться сразу от нескольких врагов. Но, тем не менее, обиды все запоминались и до поры хранились, в звериной ее памяти. Повадки кошки тщательно копировались и многократно изучались. «Кошка – цель долгосрочная, дойдет и до нее когда-то дело, она еще поплатится за все свои обиды!»

Пока же Шоно занялась другими, – мелкими, – теми, что были ей по силам, – грызунами. Внимательно следила за движениями в ограде. Снаружи оставалась безучастной, на солнце грелась, и незаметно наблюдала. Распорядок изучила у людей, привычки и повадки у животных.

Однажды, как-то, Шоно заметила полёвку, перебежавшую из стайки, до старого сарая, – туда, где были все запасы зерна и овощей. Мышь ни на что не реагировала, происходящее ее не волновало. У них, со старой кошкой, был свой негласный договор: мыши нигде не появлялись: ни в сенях и ни в доме, – за это кошка их не трогала, не выдавала их расположения людям. От этого и кошке было хорошо – хозяева не напрягают, мышам неплохо, тоже – живи себе, грызи запасы и вкусное зерно. Только в глаза не попадайся, не нарушай чужой границы.

Шоно, как и обычно, сидела возле будки, и осторожно, «в половину глаза», посматривала в дальний угол. Как кошка лапами переступала, зажмурившись на солнце. Их встреча, с этой серой мышью, навряд ли будет очень скорой. Так Шоно проводила время между игрой своей и Колей, и с перерывами на сон и пищу. Она характер изучала, повадки мелких грызунов. И мыши тоже к ней привыкли, – к той белой «маленькой собачке».

И вот, настал момент однажды, большая мышь решила прояснить: «с кем эта „белая собака“ – с мышами за одно, – в священном сером братстве, или с людьми и ненавистной

кошкой».

«Была б их воля, – они бы показали! Повыгоняли бы из стайки дармоедов: животных и людей с ловушками и мышеловками, – на улицу, – из хаты вон! Но, к сожалению, пока что, приходится терпеть все это безобразия».

Мышь подползла к волчице, затаилась сзади, возле ее хвоста. Шоно почувствовала легкие укусы, потом они усилились и постепенно в боль переросли. Но хищница стерпела, – никак себя не выдала. Ей окончательно поверили. Гость осмелел, забрался в миску и «отложил туда свои какашки».

«Но это было уже слишком! Наглости такой не стерпит настоящий зверь!» Шоно подобрала момент, и мягко прыгнула. Сверкнули острые клыки, и мышка оказалась в пасти. Шоно схватила дважды, потом мотнула головой. Хотя усилий не потребовалось больше. Тело грызуна болталось в волчьей пасти, а длинный хвост, мышиный, волочился по земле. Волчица унесла его туда, где часто ходят мыши.

Тем вечером, в сарае собрался «серый сход». Главный разъяренный Мышь, в порыве, встал на лапки, и, шевеля усами, выкрикнул:

– Они хотят войны – они ее получают! Теперь домашние, и кошка, конечно пожалеют, что как-то родились на этот белый свет! Другие мыши подхватили: в ответ все запищали. В большом порыве завязалась драка: одни ругались, спорили друг с другом, другие вспоминали старые обиды.

– Молча-ать! – «вскипел» их предводитель. Он сверху ки-

нулся в толпу и стал кусать направо и налево. Так после выкриков и потасовок бурных, – всё братство сразу поутихло. Мышь постепенно успокоился, и сразу к делу перешел. Давно назрела ситуация: меры к этим людям и к животным нужно принимать. Он нарисовал стратегию и план дальнейших действий.

Смеркалось. На небо выкатилась полная луна, собою осветила весь неровный горизонт. Деревья и дома, в холодном лунном свете, отбрасывали рваные пугающие тени. – То силы тьмы вступали в новые, законные права. А тишина, неразделимо жуткая, проникла во все щели, в подворотни и дворы. Деревня засыпала крепким, беспробудным сном. Ночь наступила на дворе. Среди ночи и в помещении душном, с узким треугольным входом горел неяркий свет. Стол небольшой, со сбитыми углами, стоял посередине. На том столе лежали карты. «Серый командир» приказы отдавал своим бойцам. В спертom воздухе витало напряжение. Оно давило на мышей, и не давало расслабляться. Главный предводитель роли раздавал. Так, уяснив задачи боя, мыши сверили свои часы: «время «Ч» назначено на утро. Все основательно настроились и разбежались отдыхать...

На следующее утро, Оюна встала чуть пораньше, и собралась готовить завтрак, как в хлебнице заметила погрызенные корки, помет мышиный – мелкие горошины. А на краю стола бежала мышь. Она остановилась, и посмотрела на Оюну, хвостом махнула, и продолжила движение.

Это был наглый вызов!

– Мы-ы-ышь!!! – раздался крик истошный. Оюна завизжала. Со страху мама Коли забралась на табурет. От крика ее громкого проснулись все домашние, гурьбой по высыпали, туда, где свет горел. А там «картина маслом»: их мама в шлепанцах одних, в ночнушке с полотенцем, истошно верещала с большого табурета. Домашние не поняли, – не сразу осознали, пока не убедились сами. «Откуда взялись эти мыши, и почему их кошки рядом нет?»

Однако, для нее самой, событие такое стало неожиданно: «Они, ведь, заключили мир с мышами. Их не должно быть здесь! Теперь, придется снова, все кошке начинать, хотя и годы далеко не те, и нюх уже подводит, и глаз ее совсем неймёт».

Тут неожиданно забили барабаны, и заиграл ритмичный марш. На поле выехали всадники, и повели коней вперед. Конница лихая врезалась в неприятельские строи, круша все на пути своем, и сея панику в рядах. Их нападение оказало воздействие на домочадцев. Пять огромных серых тварей выскочили из отдушины в полу и побежали на людей. Орды грызунов наполнили квартиру, бежали в комнаты и в кухню, прыгали высоко – старались больно укусить.

Степан откинул мышь с буфета, вторую стукнул на плите, чугунной сковородкой попавшейся под руки. Оюна же, с детьми, бежали со всех ног во двор. Однако и Степан не смог так долго отбиваться. Он тоже выскочил из дома, за-

хлопнув за собою дверь. Напуганные люди, стояли на пороге, не зная как им дальше с мышами поступать.

Светало на улице. Ласковое солнце всходило из-за дальнего леса. Оно медленно пробивалось сквозь прохладную тьму, освещало темные деревья, будило деревенских птиц и животных. Такие моменты самые приятные, трудно о них когда-нибудь забыть. Однако, то утро, знаменательное, домохадцы запомнили надолго. Мышиная атака произвела впечатление на людей.

– Папа, а что с нами будет? – спрашивали дети у Степана. – Как мы домой пойдем? Нас мыши не съедят?

– Я сам такого не видел никогда! – Степан пребывал в замешательстве. – Чтобы мыши бежали в дом в таких количествах, да еще прыгали на людей!.. – он призадумался: «Теперь любые средства хороши, лишь бы избавиться от этих серых тварей».

– А как я буду спать, они же нападут на меня? – забоялась Оюна. Из всех домашних мама была самой приспособленной к жизни, однако мышей она боялась больше всех.

– Не бойся, мама, мы с папой что-нибудь придумаем! Да вон, Шоно у нас! Она и птичек ловит, и мышей этих тоже поймает, – поддержал Коля. – Ей только команду надо дать.

– Да чего она умеет, – твоя Шоно? – с недоверием сказала

Катя. – Она же волчица, а не кошка.

– А наша кошка почему-то не работает, – проговорил Степан. – И кстати где она?

Кошка понимала ситуацию, и чтоб ее не трогали, незаметно сбежала на улицу, под навес, где и продолжила свой неоконченный ночной сон.

Тут, разбуженная громкими разговорами, из будки вылезла волчица.

– Вот и Шоно проснулась, – обрадовался Коля. – Мы ее в дом запустим, она всех мышей разгонит!

– А ну-ка, иди сюда! – поддержал идею Степан. – Шоно, ко мне! – Он широко открыл двери и пропустил волчицу вперед. Шоно проследовала внутрь. В комнатах и в коридоре по-прежнему горел свет. На кухне, на столе и на полу, – где только можно, – везде сидели мыши. Они праздновали первую победу и завтракали отбитой у людей «добычей». Припасы, те, что оставались с вечера, были почти съедены, а рядом в большом количестве валялись черные отметки.

Степану было не впервой ловить мышей, поэтому он в дом вошел сразу за волчицей. Коля с Катей проследовали за своим отцом, а после них с опаской осторожно вошла Оюна. На кухне послышалась возня и сильный писк. Еще с порога, волчица увидела мышью, которая сидела на полу и поедала крошки. «Неприятель» был уверен в превосходстве и не боялся никого. Первой жертвой Шоно была она. Волчица прыгнула и прокусила шею мыши. И тут же не раздумывая, сразу,

переключилась на других. Прыжок – и зубы снова наступают жертву.

«Большая смерть» мышинная металась в кухне и забирала ненавистные тела. Шоно им отсекала все пути назад. Мыши, ошалевшие от ужаса, выскакивали в комнату, бежали в коридор и кухню. Они запрыгивали на диваны и кровати, и на людей пытались прыгать, – разгоняли их по табуреткам и шкафам. Оюна, в это время, оказалась в зале. Она увидела мышей. Со страху прыгнула на стол, вазу опрокинула с цветами, коленями своими скатерть кружевную собрала.

– Ой, мамочки, спасите! – прокричала мама Коли. – Спасите, помогите!

На крик о помощи вбежала белая Шоно, в зубах она держала шевелящуюся мышь.

– Уйди, уйди отсюда! – Оюна замахала полотенцем. Страх был сильнее разума ее.

Шоно опять исчезла в кухне, догоняя снова жертву. Спустя минуты хаоса и беспорядка в доме постепенно стихло. Люди вышли из своих укрытий: Степан спустился с табурета, Коля слез со шкафа, а Катя со своей кровати. Одна Оюна оставалась на столе. Она сидела и дрожала. У нее была истерика.

Дети окружили маму и попытались успокоить. Степан старался тоже, супругу поддержать. Итог охоты: – две серых тушки лежали в кухне на полу, еще одна лежала в комнате, другая в коридоре. Из зала, мягким шагом, вбежала белая

волчица. Глаза ее горели от азарта. Она нашла хозяина и положила перед ним большую мышь. Счастью Коли не было предела, – его Шоно освободила дом от грызунов. Она всем показала, что значит настоящий хищник! После случая того, мышей никто не видел. Люди успокоились и стали жить как прежде. Кошка поняла ошибки, хотя домой она не торопилась. Лишь появлялась на ночь или на обед. Домашние не забывали про нее. Утром, днем и вечером, все, так же как и раньше, кошка получала свой корм и молоко.

Коля любил свою волчицу. Он обучал ее командам, возился с ней, играл, порою даже злить пытался. Волчица же продолжила охоту на мышей. Теперь из дома Шоно перешла во двор, оттуда – в огород, и в стайку, и в сарай.

Один раз в два-три дня волчица появлялась утром и приносила на крыльцо очередную мышь. Хозяин радовался за нее и звал других на это посмотреть. Однажды, поздно вечером, Шоно исчезла в огороде, и появилась только утром. В зубах она приволокла большую раненую крысу и положила на крыльцо. Её размеры – в половину хищницы и хвост её – такой же длине. Она была еще живая и даже шевелилась, но Шоно не давала ей, подняться или убежать. Хищница игралась со своей добычей, гоняла по ограде, тащила то за голову ее, то за огромный хвост.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.